

Когда Линь Фэнмин закончил петь, чат трансляции буквально вскипел от восторга, и даже присутствующие в студии гости не смогли сдержать восхищённых возгласов.

— Это было невероятно... — искренне выдохнул Дуань Синбэй. — Профессор Линь, вы занимались вокалом профессионально? У вас потрясающий голос!

Линь Фэнмин качнул головой:

— Нет. Он меня немного подучил.

После песни он, то ли от неловкости, то ли по какой-то иной причине, всё ещё избегал смотреть Янь Юню в глаза. Даже простое «он» в его устах прозвучало до странного интимно. О том же, что именно скрывалось за этим коротким «подучил» и как проходили их уроки, знали только они двое.

Профессор изо всех сил старался сохранять невозмутимость, но Янь Юнь не сводил с него пристального, тяжёлого взгляда. Киноимператор смотрел так долго, что Линь Фэнмину стало казаться, будто воздух вокруг сгустился, и только когда первый раунд подошёл к концу и очередь отдавать приказы дошла до них, Янь Юнь наконец отвёл глаза.

— Моя очередь? — Он взглянул на экран смартфона.

В мыслях у Янь Юня всё ещё царил полнейший сумбур. Даже не взглянув на собственный номер, он бросил первое, что пришло в голову:

— Пусть номер восемь позвонит последнему контакту в WeChat, скажет, что беременен, и попросит пятьсот юаней на молочную смесь.

Зрители и гости опешили от такой фантазии, но ещё больше всех потрясло то, что в следующую секунду телефон в руках Линь Фэнмина снова издал сигнал.

Линь Фэнмин:

— ...

Янь Юнь:

— ...

На этот раз Киноимператор действительно не подстраивал результат, но ему явно никто не поверил. А главное — не поверил Линь Фэнмин, чей взгляд сейчас выражал чёткое намерение расправиться с мужем прямо на месте.

Чат трансляции содрогался от хохота:

[? А парень-то с огоньком! Спит и видит, как жenuшка забеременеет?]

[Ха-ха-ха! Янь Юнь, покойся с миром в свои двадцать восемь!]

[Да ты стопудово подстроил! Видел же номера пар, просто решил подразнить своего Линь-линя!]

[Всё ясно, Янь-ди просто хочет доказать, что он очень даже ого-го.]

[Интересно, кто там у Ниннина в последних контактах? Жутко любопытно.]

[Ставлю на самого Янь Юня. Тогда этот пройдоха просто мастер злых шуток!]

[Черт, а если это какой-нибудь студент Линь-линя? Вот это будет позор на всю жизнь!]

[Ха-ха-ха, всё, заказывайте Янь-ди поминальную службу.]

Под прицелом миллионов глаз Линь Фэнмин с ледяным лицом открыл мессенджер. Камера сфокусировалась на экране: последним в списке чатов значился контакт под именем «Каждый год весной приходит сюда~». На аватарке красовалась мультяшная ласточка — очень мило и по-детски.

Увидев этот контакт, Янь Юнь на несколько секунд впал в ступор, а затем на его лице отразилось крайнее недоумение. Похоже, он и не подозревал, что Линь Фэнмин общался с этим человеком в последние дни.

Профессор нажал на кнопку видеовызова. В Китае было девять вечера, и трубку сняли почти сразу. На экране появилось лицо очень красивой женщины в белом халате.

— Ой, какие люди! — улыбнулась она. — Что заставило тебя позвонить мне, невестка?

После слова «невестка» чат заполнился бесконечными вопросительными знаками.

Линь Фэнмину показалось, будто ему в горло залили несколько тонн бетона. Он не мог выдать ни слова. Но чем дольше он молчал, тем больше его лицо приобретало выражение

человека, скрывающего тяжкую тайну.

Юнь Янь мгновенно посерьёзна:

— Что случилось? Этот паршивец Янь Юнь снова тебя обидел?

Зрители наконец очнулись от шока и осознали, что эта красотка называет его «невесткой» не просто так:

[Невестка?! А эта девушка не промах!]

[? Погодите-ка... Это что, та самая сестра Янь-ди, которая доктор наук?]

[«Невестка»!]

[А я-то думала, это какая-нибудь студентка Линь-линя жизнь самоубийством кончает после эфира! Оказывается, это настоящая золовка!]

[«Снова»?! Янь Юнь, у тебя что, есть рецидивы?!]

[Сказать родной сестре мужа, что ты беременна и тебе нужны деньги... Это же просто взрыв мозга! Ха-ха-ха!]

[Хоть это и жестоко, но я хочу это видеть! Ниннин, давай!]

Словно услышав просьбы зрителей, Линь Фэнмин пересилил себя и выдавил:

— Яньцзы, одолжи пятьсот юаней.

Голос его звучал так, будто он находился в заложниках у банды мошенников. Юнь Янь округлила глаза:

— Что такое, невестка? У вас финансовые трудности?

Профессор глубоко вздохнул и на предельной скорости выпалил:

— Я беременен. Девочка. Дай денег на смесь.

Фраза прозвучала в стиле знаменитого мема «Я император Цинь Шихуанди, вышли денег».

Казалось, к его горлу приставили нож.

Зрители покатывались со смеху. Линь Фэнмин надеялся, что на этом нелепая игра закончится, но Юнь Янь внезапно ахнула и с абсолютно серьёзным видом произнесла:

— Боже мой! Невестка, ты беременен?! Да ещё и девочкой?! За какие заслуги этому оболтусу Янь Юню такое счастье... погоди! А ребёнок точно от него?

Линь Фэнмин:

— ...

Янь Юнь:

— ...?

Что и говорить, эта девушка была достойной сестрой Киноимператора — страсть к лицедейству у них была семейной чертой.

— Послушай меня, — Юнь Янь вдруг стала предельно строгой. — Неважно, от кого ты ждёшь ребёнка. Я сейчас переведу тебе пять тысяч, а ты хватай такси и беги от Янь Юня как можно дальше. Если он узнает про беременность, он же тебя под замок посадит и глаз спускать не будет. Не исключено, что и клетку соорудит. Он мне не раз говорил, что мечтает построить виллу и запереть тебя там. Говорил, она должна быть в четыре этажа, и чтобы гостиная была только на первом, а к тебе никого выше первого этажа не пускали...

У Янь Юня на лбу вздулись вены. Зрители же были настолько потрясены его планами, что даже забыли задаться вопросом, как Юнь Янь поверила в беременность мужчины:

[? Стоп... А ведь планировка этой виллы один в один как та, что спроектировал Линь-линь!]

[Черт! Янь Юнь, ты это серьёзно?!]

[А-а-а?! Вы что там втайне от всех в такие игры играете?]

[Офигеть! Значит, Янь Юнь всё это время сдерживался, но не выдержал и разболтал жене все детали дома своей мечты? И это подсознательно повлияло на подарок Линь-линя?!]

[Ох... Золотая клетка, которую птичка спроектировала сама для себя, даже не подозревая об этом.]

Пока зрители пребывали в шоке, а Янь Юнь уже собирался прервать этот поток откровений, Линь Фэнмин внезапно произнёс:

— Я знаю.

Янь Юнь:

— ...?!

Юнь Янь на экране:

— ...?

Зрители:

— ...?

— Я всегда это знал. Это неважно, — холодно отрезал Линь Фэнмин, желая закрыть тему. — Просто переведи деньги.

Чат взорвался с новой силой:

[Обалдеть!!!]

[Значит, Линь-линь всё знал, но притворялся?! Это же просто высший пилотаж!]

[А-а-а-а! Вы оба сумасшедшие, и ваша страсть абсолютно взаимна!]

[«Ты думал, я в неведении, а я знал всё. Ты думал, я потакаю твоему безумию, а я безумнее тебя».]

[Боже, да тут сидит настоящий классик!]

[Значит, Линь Фэнмин никогда не был «золотой птичкой». Он с самого начала контролировал ситуацию и намеренно создал этот проект.]

[Черт! Жертва оказалась охотником. У меня мурашки по коже.]

[Уже представляю: наступает день, когда Янь Юнь теряет контроль, запирает Линь-линя на той

вилле и надевает на него искусно сделанный ошейник... Он ждёт ненависти, криков, но красавец, прижатый к кровати, небрежно снимает ошейник, защёлкивает его на шее мужа и шепчет, глядя прямо в глаза: «Не забывай, это я архитектор этого дома».]

[А-а-а! Охотник стал добычей! А потом Линь-линь выжмет из него все соки! Я следующая в очереди на роль добычи! Я молодая, я выдержу!]

Линь Фэнмин, видя ошеломлённое лицо Юнь Янь, вдруг ощутил азарт.

Янь Юнь в ужасе смотрел на мужа, а тот лишь слегка склонил голову. Пряди волос скрыли его глаза, придавая лицу загадочное и пугающее выражение:

— Как ты думаешь, кто спроектировал виллу, о которой он мечтал? И где он сейчас находится?

Юнь Янь была в полнейшем шоке:

— А?..

Спустя мгновение до неё дошёл смысл слов. Она шумно втянула воздух:

— Я... с моим братом всё хорошо?

— С ним всё прекрасно, — невозмутимо продолжал врать профессор. — Иначе я бы не забеременел. Переводи пять тысяч, и я сделаю так, чтобы ему стало ещё лучше.

Зрители и гости слушали это, разинув рты. Лишь редкие комментарии мелькали в чате:

[? Разве не пятьсот нужно было?]

[А? Неужели у Линь-линя и правда такой... талант?]

[Неужели реально забеременел?! Ниннин, ты мощь!]

[Если они продолжают в том же духе, я и сама поверю!]

Юнь Янь глубоко вздохнула. Её научное мировоззрение, выстраиваемое годами, трещало по швам под натиском «фактов» о внезапной биологии брата:

— Пяти... пяти тысяч хватит? Может, лучше пятьдесят? У него... у него характер скверный, если долго держать взаперти, может и с катушек слететь. Не пугайте ребёнка.

Её актёрская игра была настолько убедительной, что зрители повелись. Линь Фэнмин только хотел что-то возразить, но Юнь Янь уже уткнулась в свой телефон. Через мгновение раздался сигнал уведомления: на карту действительно пришло пятьдесят тысяч юаней.

Профессор не выдержал — на его лице промелькнула редкая улыбка. Он повернул экран телефона к Янь Юню.

Тот увидел свою сестру, и первой фразой Юнь Янь было тревожное:

— Ой, Юньцзы! Ты хорошо себя вёл, раз невестка выпустила тебя погулять?

Вены на лбу Янь Юня запульсировали. Он выдавил сквозь зубы:

— Прекращай этот цирк.

— Что? Какой цирк? Вы что, разыгрываете меня? — Юнь Янь продолжала играть в непонимание, оглядывая брата через экран. — Не похоже на игру... Ой, а что это ты так похудел? Небось решил измором невестку взять и от еды отказался? Хорош уже, Юньцзы, тактика «уйти, чтобы догнали» быстро приедается. Если уж решил быть альфонсом, так веди себя подобающе, не строй из себя недотрогу. А то уведут жену, и останешься ты в статусе братца-бывшего...

Все, кто был в курсе ситуации, понимали, что за её словами скрывается второй смысл. Киноимператор, едва сдерживаясь, выдохнул её полное имя:

— Юнь Янь!

— Здесь! — Юнь Янь выпрямилась и даже шутливо отдала честь. — Слушаю распоряжения, сэр!

Янь Юнь с ледяным лицом произнёс:

— В этом году можешь не возвращаться домой на Новый год. Я уже заказал родителям билеты на отдых, для тебя места нет.

Юнь Янь:

— А? Это ещё почему?

— Потому что твоей невестке нужен покой, а твои вопли мешают развитию моей племянницы, — ядовито усмехнулся Киноимператор. — А твои пятьдесят тысяч пойдут на витамины. Считаю

это конфискацией имущества без права возврата. Пока.

Не дожидаясь возмущённых воплей сестры, он ловко нажал на отбой. Последнее, что услышали все, было отчаянное «Янь Юнь, ты сволочь...». Было видно, что в таких баталиях они оба — профессионалы со стажем.

Когда голос сестры стих, Янь Юнь не удержался и коротко рассмеялся. Остальные гости тоже заулыбались; Дуань Синбэй смеялся, прикрывая рот ладонью, и даже уголки губ Линь Фэнмина едва заметно дрогнули.

Зрители наконец поняли, что Юнь Янь с самого начала знала о шоу и просто подыгрывала:

[Черт, это было так реально, что я почти поверила!]

[Твою мать, сразу видно — сестра Киноимператора!]

[Ха-ха-ха, я просто в восторге!]

[Это был самый смешной момент за весь выпуск!]

[Ну ты и мстительный, Янь Юнь! Родную сестру выселил!]

[Ха-ха-ха, «бывший»! Золовка просто огонь!]

[Вы вдвоём обманули бедную девушку на деньги! Я буду жаловаться!]

[Пятьдесят тысяч! Это же целое состояние! Товарищ полицейский, вот он — мошенник в особо крупных размерах!]

[Как жалок этот братец-бывший, который мстит сестре после того, как вскрылись его грязные помыслы!]

[Ради жены родную кровь обделил!]

[А-а-а! Ниннин такой милашка, когда с абсолютно серьёзным лицом несёт всякую чепуху. Кто бы мог подумать, что он умеет так шутить.]

[+1! Линь-линь, ты просто прелесть! Чмок-чмок!]

[Да! Сестра Яньцзы права! Его жена скоро сбежит ко мне!]

Последним приказ в первом раунде отдавал Линь Фэнмин. Когда все получили свои номера, он мельком глянул в экран и, увидев, кто связан с ним, без колебаний нажал на кнопку:

— Номер четыре. Покажи всем историю поиска в своём браузере.

В следующую секунду телефон человека, сидящего рядом с ним, издал сигнал.

Янь Юнь:

— ...

— Твоя месть не могла быть чуть менее очевидной? — не удержался он.

Линь Фэнмин поднял на него взгляд. Всё его существо выражало: «Да, я тебе мщу, и что ты мне сделаешь?».

— Меньше слов, — коротко бросил он.

Зрители предвкушающе замерли. Янь Юнь долго смотрел на Линь Фэнмина, затем глубоко вздохнул и с видом человека, которому больше нечего терять, открыл историю поиска.

На экране крупным планом высветилось:

[Как лечить бессонницу?]

[Является ли затяжная бессонница признаком депрессии?]

[Основы строительной механики для начинающих]

[Порядок оформления документов на частное строительство виллы]

[Какой подарок на день рождения не будет выглядеть безвкусным?]

[Если партнёр во сне неосознанно прижимается ко мне — это намёк?]

[Что делать, если партнёру нужно только моё тело, а мои духовные потребности его не волнуют?]

Линь Фэнмин:

— ...?!

Гости и зрители замерли в немом изучении. Янь Юнь сидел с видом «сгорел сарай — гори и хата», а в его взгляде на мужа читалось злорадное: «Помирать, так вместе».

Лицо Линь Фэнмина стало белым как полотно. В его глазах промелькнуло неприкрытое потрясение, которое тут же сменилось жгучим стыдом и гневом. Он выхватил телефон у Янь Юня и мгновенно закрыл историю поиска, но было поздно — чат уже завалили скриншотами:

[А-а-а-а! Хорош, Янь Юнь! Так вот что ты ищешь по ночам!]

[«Основы строительной механики»... Несмотря на всю занятость, он помнит, что жена ругала его за плохие знания физики. Я сейчас разрыдаюсь!]

[Боже, боже! Кто успел заскринить?! Я видела строчку про «прижимается во сне»! Черт, Ниннин такой милашка, когда спит!]

[«Партнёру нужно только моё тело»... Ха-ха-ха!]

[Линь-линь хотел подставить мужа, а в итоге выдал себя! Самострел года!]

[«Что подарить, чтобы не выглядело безвкусно»... На публике такой крутой, а в душе так переживает, что жена считает его пошлым! Ха-ха-ха!]

[Бедный Янь-ди! (нет) Его жене нужно только его тело... Какая трагедия! Янь Юнь, если тебе так тяжело, давай я тебя подменю!]

[Погодите... Значит, у Ниннина действительно бессонница? Черт, неужели это из-за его семейки? Проклятые родственники, всё испортили.]

[Я заскринила! Встретимся в Weibo, ребятки!]

Профессор стиснул зубы так, что челюсти свело. Он был готов взорваться от ярости, но это был его собственный приказ, и жаловаться было некому. Пришлось проглотить эту обиду, решив, что он расквитается с мужем позже.

Злорадная ухмылка не сходила с лица Янь Юня до самого начала второго раунда.

— Ты можешь стереть это выражение со своей физиономии? — не выдержал Линь Фэнмин.

Янь Юнь вскинул брови:

— Нет.

Пока профессор мысленно перетирал кости мужа в порошок, начался второй раунд. Очередность была случайной, и первым «Королём» стал Цинь Фэн.

Он не был силён в подобных играх, поэтому выбрал наугад:

— Пусть номер один позвонит последнему контакту и скажет, что разводится. Если этот человек находится здесь, приказ переходит на следующего по списку.

Цинь Фэн добавил условие просто из педантичности, но никто и подумать не мог, что оно окажется пророческим.

Телефон в кармане Жуань Сяня издал сигнал. Тот закусил губу, явно занервничав. Похоже, в его списке контактов было что-то, что он не хотел афишировать.

Чэн Сюй впервые с начала игры внимательно посмотрел на него.

Под прицелом камер Жуань Сянь, бледнея, открыл список вызовов.

[Братец Чухань]

[Братец Муюань]

[Таотао]

[Чэн Сюй]

Среди ласковых прозвищ сухое «Чэн Сюй» выглядело как пощёчина.

Последняя искра надежды в глазах Чэн Сюя погасла. Он равнодушно отвёл взгляд, словно это его больше не касалось.

Жуань Сянь, неловко пропустив имя Чжэн Чуханя, набрал номер «Братца Муюаня».

Зрители в чате разделились на два лагеря, но фанаты Жуань Сяня явно проигрывали:

[О! Это Ли Муюань! Ха-ха, помните, кто-то говорил, что после свадьбы Сяньсяня Муюань первый в очереди на роль «любовника»? Канонище! Ха-ха!]

[? Какое к черту «канонище»? Фанаты Жуаня, у вас мозг вообще работает?]

[Братец Чухань, Братец Муюань... Любой мужик для него «братец», и только Чэн Сюй — просто по имени.]

[Голова Сяо Сюя зеленее весеннего луга.]

[Противно, ребята. Этот звонок был вчера. Неужели у Жуань Сяня совсем нет совести?]

[Это работа, ясно вам? Бойз-бэнды живут за счёт фансервиса, не нравится — идите торговать картошкой. Чего вы всполошились? Мужики вон на деловых встречах всю гуляют, и никто их не судит. Наш Сяньсянь просто общительный. Даже его муж молчит, а вы тут в святош играете.]

[? Ваш Жуань — не человек, что ли? Налепили из него образ нежной девы и верите в него. Оставьте женщин в покое, этот парень просто запутался.]

Жуань Сянь, кажется, наконец осознал, как это выглядит со стороны. Его пальцы, сжимающие телефон, побелели.

На том конце быстро сняли трубку:

— О, крошка Сяньсянь! Зачем звонишь?

Лицо Жуань Сяня окаменело. Он постарался придать голосу максимально естественный тон:

— Братец Муюань... я развожусь.

— Наконец-то! — раздался в трубке весёлый смех Ли Муюаня. — Ты же давно говорил, что бросишь его. Тянул до последнего... Ладно, неважно! Это отличная новость! Вечером идём пить, отпразднуем твоё избавление из этого болота по фамилии Чэн!

У всех присутствующих лица вытянулись. Му Ян инстинктивно посмотрел на Чэн Сюя, но тот сидел с абсолютно спокойным видом, словно давно привык к подобным словам со стороны друзей мужа.

— Бра... Братец Муюань! — поспешно перебил его Жуань Сянь. — Это просто игра. Я пошутил.

— А? — Ли Муюань явно не поверил. — Опять этот соплик перед тобой разрыдался? Не ведись на его слезы, Сяньсянь!

Жуань Сянь, сжимая телефон, тихо проговорил:

— Нет, правда нет. Это просто игра «Король»... Ну, ты знаешь, «правда или действие»? У нас всё хорошо, Сюй-Сюй очень добр ко мне. Не говори так о нём... а то я обижусь.

Он косил глазом на реакцию Чэн Сюя, но обнаружил, что тот его даже не слушает.

Ли Муюань сказал что-то ещё, Жуань Сянь рассеянно отмахнулся и нажал на отбой.

Му Ян, боясь, что Чэн Сюю больно, попытался сменить тему:

— Сяо Сюй... ты что, правда плачешь?

— Обычно нет, — Чэн Сюй улыбнулся. Он был молод, красив, и его улыбка казалась по-настоящему светлой и чистой. — А что, брат Му, хочешь, чтобы я поплакал для тебя?

Му Ян опешил и, откашлявшись, поспешно отвернулся.

Чжэн Чухань, всё ещё кипящий от злости из-за разоблачения своего диплома, помрачнел ещё больше. Жуань Сянь же прикусил губу и опустил голову, принимая вид незаслуженно обиженного страдальца.

К сожалению для него, зрители на это не купились:

[Хе-хе, поплачь! Слезы в постели — это же классика!]

[Кто тут в восторге? Я в восторге!]

[Что за друзья у этого Жуань Сяня? Только и ждут его развода. Называют друзьями, а на деле — просто запасные аэродромы.]

[Что?! Чэн Сюй умеет плакать? Да я бы такого нежного щенка на руках носила! Жуань Сянь, ты своего счастья не ценишь!]

[В соцсетях уже пожар, а Чжэн-пёс даже не чешется. Неужели завтра мы уже не увидим «брatца Чуханя»? Какая жалость! (ржёт)]

[Что там в соцсетях?]

[Там фанаты Чжэн Чуханя с цепи сорвались, кажется, откопали старый аккаунт Линь-линя в

Weibo.]

[? Они совсем больные?!]

[Фанаты-то больные, но после того, что я увидела в Weibo Линь-линя... (кровь носом)]

[??? Что там?! Я тоже хочу видеть!]

Пока зрители бурно обсуждали внезапные новости из сети, второй «Король», Дуань Синбэй, приготовил для всех нечто особенное.

Он подпёр подбородок рукой, раздумывая над приказом, и тут его взгляд упал на пачку печенья Байчунь на столе. Глаза юноши азартно блеснули, он улыбнулся в экран:

— Хм... Пусть номер пять скормит номеру семь целую палочку печенья. Но кормить можно только ртом, и нельзя отстраняться, пока печенье не закончится.

В следующую секунду телефоны Линь Фэнмина и Янь Юня зазвонили одновременно. Все взгляды тут же скрестились на них.

Линь Фэнмин:

— ...

Складывалось ощущение, что сегодня судьба объявила ему войну. Как вообще получалось, что каждый случайный выбор падал на них двоих?.. Съёмочная группа подкрутила алгоритмы?

Янь Юню же, судя по всему, всё очень нравилось. Он с нескрываемым интересом посмотрел на профессора и многозначительно произнёс:

— Я не номер пять.

Это означало, что номером пять был Линь Фэнмин. Атмосфера в комнате мгновенно изменилась, а зрители замерли в предвкушении:

[?! То есть Линь-линь должен проявить инициативу?!]

[А-а-а-а! Я хочу это видеть!]

[Черт, Янь Юнь, ну ты и везунчик!]

[Я номер семь! Я номер семь! Напишите мне это на лбу! Ниннин, корми меня!]

[Я умираю, мне срочно нужно печенье, иначе не выживу! Жена, спасай!]

[Сколько Байчунь вам заплатили? Я дам в два раза больше от имени Oreo!]

[Байчунь — спонсор года! Синбэя — в лик святых!]

Профессор не видел чата, но по тому, как загорелись глаза у Дуань Синбэя, он мог легко догадаться о реакции публики.

Он поджал губы и бросил взгляд на Янь Юня. Тот сидел с довольной ухмылкой, и это окончательно вывело Линь Фэнмина из себя. С ледяным лицом он взял пачку, сорвал упаковку и достал одну палочку. Не прикасаясь к ней руками, он зажал её в зубах и в упор, почти с вызовом, посмотрел на мужа.

Киноимператор вскинул брови и, не раздумывая, подался вперёд. Профессор широко раскрыл глаза от неожиданности, но муж замер в сантиметре от него, всем своим видом показывая, что ждёт, когда его начнут «кормить».

Линь Фэнмин мысленно перетирал мужа в пыль, но в итоге, решившись, зажмурился и направил свободный конец печенья к губам Янь Юня.

Палочка была короткой. Сейчас они были так близко, что чувствовали дыхание друг друга. Это был самый близкий контакт в трезвом состоянии с момента их развода.

Под прицелом бесчисленных камер они оба закусил одну и ту же палочку печенья Байчунь. Кончики их носов почти соприкасались. В любой другой ситуации Линь Фэнмин уже давно бы всё бросил и ушёл, но сейчас он внезапно почувствовал, как к лицу приливает жар. Однако, вопреки смущению, он с какой-то яростной решимостью начал продвигать печенье вглубь рта Янь Юня.

Тот же, то ли специально, то ли по какой-то другой причине, ел невыносимо медленно. Профессор чувствовал, как его собственные губы начинают дрожать. Расстояние между ними неумолимо сокращалось, обжигающее дыхание мужа щекотало кожу. Ресницы Линь Фэнмина затрепетали, сердце забилось в бешеном ритме.

Наконец палочка почти закончилась. Линь Фэнмин с облегчением собрался отстраниться, но в этот момент Янь Юнь сделал последний укус. Маленький кусочек печенья между ними вот-вот должен был упасть.

Профессор инстинктивно подался вперёд, чтобы подхватить его, и в следующую секунду столкнулся с мягкими, насмешливыми губами мужа. Со стороны это выглядело так, будто он

сам бросился Янь Юню в объятия.

<http://bllate.org/book/15367/1373416>